

Устроив публике легкую раз-
миночку классической пьесой
"Стеклянный зверинец", швейцар-
ский театр "Види-Лозанн" Э.Т.Е. с
олимпийским азартом рванул в не-
стандартную драматургию с музы-
кально-световой феерией. Три дня
на сцене Театра им. Моссовета иг-
рали "Хаширигаки" режиссера
Хайнера Геббельса.

В переводе с японского слово
"хаширигаки" — что-то вроде "быстро
писать" или "переписывать". Текст от
американки Гертруды Стайн — лите-
ратурного мэтра и самой знаменитой
лесбиянки времен Пикассо — слеплен
в виде попури из сказок. Режиссер —
немец, актрисы представляют собой
чудный, абсолютно разнополярный
составчик из кудрявой шведки Шар-
лотт Энгелькас, высокой рыжеволо-
сой канадки с фарфоровым лицом
Мари Гойетт и низенькой плотной
японки Юмико Танако.

Играется синтетический спек-

ЯПОНСКИЕ ПРИКОЛЫ В СТИЛЕ ПИКАССО

такль на английском, и если бы кто-ни-
будь из публики решился пересказать
услышанное, то выглядело бы это при-
мерно так: "Мы все разные. Иногда я
люблю, иногда ненавижу, иногда я го-
лодная, иногда серьезная, иногда я
веселюсь..." Далее каждый может про-
должить самостоятельно за Гертруду

Стайн, потому что отличительной осо-
бенностью ее драматургии является
"стайновский стиль" — непроходимые
дебри из коротких повторяющихся
фраз, замешанных на "чреватых смыс-
лами бессмыслицах". Знатоки уверя-
ют, что она сотворила с языком то же,
что Пикассо и Матисс — с красками...

Картинка №1 — в темноте под
завораживающе-монотонный шелест
целлофана вырисовываются три фи-
гуры женского пола, одетые в балахо-
ны, напоминающие мешки для мусо-
ра. За ними — стена с двумя дверями
и крышка мусоропровода. Замета-
вшиеся девушки выдают первую обой-
му текста про "кто-то когда-то рожда-
ется, кто-то иногда умирает..." Кар-
тинка №2 и все последующие — по-
трясающий калейдоскоп из сочного
контрастного света, традиционной
японской музыки с вливанием амери-
канских и европейских мелодий, по-
множенный на изящный юмор.

— Главенствующей силой в спек-

такле является красота, — откоммен-
тировал свое творение режиссер Геб-
бельс. — Было бы неправильно на-
зывать актрис только актрисами: они и
музыкантши, и танцовщицы. А свет
для меня иногда важнее, чем актер, —
языком становится музыка...

Актрисы ходят по ярко-салатовой
земле, вдруг окрашивающейся в фио-
летовый или оранжевый на фоне голу-
бого неба. Сверху спускаются коло-
кольчики, внизу строятся картонные
дома-высотки и проезжают фанерные
автомобили. Нарастающий рокот дви-
гателей сменяют этнические бараба-
ны и погремушки. Что дальше? А даль-
ше из этих невероятных комбинаций
появляются доброта и гармония, кото-
рые, как известно, не имеют нацио-
нальных различий и должны спасти
мир. Во всяком случае, дамский юмор
спектакля "Хаширигаки", поставлен-
ного мужчиной, точно его спасает.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.